

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ФЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В современной лингвистике вопрос об объеме и границах фразеологии является достаточно спорным. Несмотря на то что отечественными и зарубежными учеными накоплен значительный материал как для фразеологии отдельных языков, так и для общей теории фразеологии, до сих пор основные понятия этой дисциплины формулируются по-разному.

Г. Корпас Пастор отмечает, что в испаноязычной лингвистической литературе интерес к фразеологии появился достаточно поздно – в середине 70-х годов XX века [2, 21]. Первые исследования в этой области отличались фрагментарностью и в основном были выполнены в рамках диахронического подхода. Однако с конца 90-х годов ученые занимаются такими спорными вопросами, как определение сущности фразеологизма и границ фразеологии, что напрямую связано с проблемой установления основных свойств, позволяющих выделить ФЕ в отдельный класс языковых явлений.

Что касается определения ФЕ, то в современной испанистике широко распространение получил термин *unidad fraseológica* (фразеологическая единица), который принимается большинством ученых (отдельную позицию занимает англо-американская школа¹), а фразеология, согласно общепринятой позиции, представляет собой лингвистическую дисциплину, которая занимается изучением ФЕ [2; 3; 6].

Среди возможных подходов к обозначению ФЕ в испаноязычной традиции выделяются следующие: *expresión pluriverbal* (плюривербальное выражение) [13], *unidad pluriverbal, lexicalizada y habitualizada* (плюривербальное лексикализованное единство, пословечная фраза), или *unidad léxica pluriverbal* (плюривербальная лексическая единица) [3]; *expresión fija* (устойчивое выражение) [11]. В некоторых трудах по фразеологии испанского языка в качестве синонима ФЕ используются термины *frasema* (фразема) и *fraseolexema* (фразеолексема) [2; 6].

При всем разнообразии терминов выделяется несколько ведущих подходов к определению понятия ФЕ. Сторонники узкого подхода (Х. Касарес и др.) считают ФЕ семантически преобразованными словосочетаниями, соотносимыми со словом или с понятием. Ключевым признаком единиц, рассматриваемых в рамках данного подхода, является семантическая слитность компонентов и *идиоматичность*, т.е. невыводимость общего значения выражения из значения его компонентов или наличие хотя бы одного переосмысленного компонента в составе фразеологизма.

При широком подходе к фразеологии относят единицы, соотносимые не только с понятием, но и с суждением. Сторонники данного подхода (Г. Корпас Пастор и др.) рассматривают в качестве ФЕ любые переосмысленные выражения, соотносимые как со словом, так и с предложением. В понимании Г. Корпас Пастор, фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов, состоящие как минимум из двух компонентов и не превосходящие сложного предложения [3, 20].

¹ Следует отметить, что для работ лингвистов англо-американской школы нехарактерно рассмотрение таких теоретических вопросов, как научное обоснование критериев выделения ФЕ, соотношение фразеологизмов и слов, системность фразеологии, вопрос о фразеологии как о самостоятельной лингвистической дисциплине и др. Проблемы фразеологии трактуются преимущественно в работах по семантике и грамматике, а также в предисловиях к фразеологическим словарям. Сами же ФЕ, определяемые как *idioms*, *idiomas*, *expresiones idiomáticas* (идиоматические выражения) и т.п., воспринимаются сквозь призму таких признаков, как *идиоматичность*, *устойчивость* и *ограничение по сочетаемости*.

В испаноязычной лингвистической традиции как устойчивые словосочетания в рамках широкого подхода к фразеологии могут также рассматриваться пословицы, поговорки (*refranes, proverbios*) и другие виды речений (*aforismo, máxima, apotegma, sentencia, dicho, frase proverbial, modismo, locución*).

Многие ученые, предлагающие широкое понимание ФЕ, рассматривают фразеологию на основе *полевого* принципа. Такая организация ФЕ предполагает, что сочетания, находящиеся ближе к ядру поля, соответствуют слову или сочетанию слов и обладают большей степенью устойчивости, идиоматичности, на периферии же будут находиться фразеологизмы, соотносимые с предложением [7; 9]. На наш взгляд, именно такой широкий подход способствует выявлению специфических признаков испанских ФЕ как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения.

Следует отметить, что вопрос о сущности фразеологических единиц как сложных и многоаспектных явлений языковой системы тесно связан с выделением их специфических признаков. Мнения ученых по этому вопросу расходятся, однако среди ключевых характеристик ФЕ большинство лингвистов [3;1; 6] склонны выделять:

1) *раздельнооформленность* (*polilexicalidad, pluriverbalidad*): ФЕ, в отличие от слова, состоит, по меньшей мере, из двух слов, имеющих самостоятельное грамматическое оформление и ударение. Например: ФЕ **andar a la gandaya** – *бродяжничать, скитаться* состоит из четырех компонентов;

2) *устойчивость* (*fijación, estabilidad*), т.е. постоянный компонентный состав фразеологизма. Большинство ученых считает устойчивость фразеологической единицы ее ключевым дифференцирующим признаком.

Однако следует отметить, что характер фразеологической устойчивости довольно неоднозначен. Об этом свидетельствует факт существования в языке нескольких вариантов одной ФЕ. Например, фразеологизм *испытать на своём (собственном) горбу* в испанском языке имеет несколько форм: **sufrir en su propia carne** (букв.: *выдерживать на собственном теле*); **sufrir en su propia espalda** (букв.: *выдерживать на собственной спине*).

Также существует возможность расширения состава фразеологизма в основном за счет включения слов интенсифицирующего содержания:

tener muy mala uva (букв.: *иметь очень плохой виноград*) – *иметь (очень) сварливый, дурной нрав*;

no tener ni pajolera idea (букв.: *не иметь ни чертовой идеи*) – *не иметь (ни малейшего) понятия*.

Таким образом, можно говорить лишь об относительной устойчивости фразеологизма.

3) *идиоматичность* (*idiomaticidad*) ФЕ, то есть невыводимость общего значения выражения из значения его компонентов, например: **tener sus bemoles** (букв.: *иметь свои бемоли*) – *быть не шуточным делом*), или наличие хотя бы одного переосмысленного компонента в составе ФЕ. Например: **hinchir el baúl** (букв.: *набить сундук*) – *наестся до отвала; набить брюхо*;

4) *воспроизводимость* (*frecuencia del uso*) фразеологизмов в речи в качестве готовых лексических единиц. При этом следует иметь в виду, что если относить к фразеологии все то, что мы воспроизводим в речи, а не создаем, то в качестве ФЕ должны рассматриваться не только пословицы и поговорки, но и различные цитаты, песни, известные стихи, афоризмы и т.д. Следовательно, данный критерий может считаться существенным при определении специфики ФЕ только в совокупности с такими признаками, как устойчивость фразеологизма, его идиоматичность и раздельнооформленность.

В середине XX века предпринимаются первые попытки систематизировать ФЕ. Для развития фразеологии испанского языка особое значение имеют труды Х. Касареса [13], показавшего происхождение и функционирование устойчивых словосочетаний различных

типов в современном языке, представившего классификацию, которая стала основой для последующих работ. Подобное деление с определенными уточнениями и добавлениями прослеживается в трудах Г. Корпас Пастор [3, 4, 5], А. Оспина Сулуага [12], С. Карнеадо Море и Триста Перес [1], которые рассматривают ФЕ с точки зрения их структурных, синтаксических, морфологических и других свойств. Отталкиваясь от типологии Дж. Остина, развитой в исследованиях Дж. Серля, А. Оспина Сулуага [12], И. Пенадес Мартинес [8] и др. создают классификацию, основанную на возможности реализации ФЕ в различных типах речевых актов.

В конце XX века в Испании появляются исследования, затрагивающие различные аспекты функционирования ФЕ в речи и в тексте: анализу подвергаются морфологические и синтаксические характеристики фразеологизмов, их функции в тексте, а также специфика реализации указанных единиц в различных типах дискурса [9]. Следует отметить, что «традиционные» для испанской фразеологии темы (вопрос о границах фразеологии и критерии выделения ФЕ, их основные признаки и классификация) в это время отходят на второй план.

В то же время в рамках психолингвистики проводятся исследования, связанные с такими когнитивными процессами, как идентификация ФЕ в речи и их хранение, создание фразеологизмов и их декодирование.

В конце 90-х годов XX века проблемы, рассматриваемые испаноязычными учеными, касаются семантических характеристик функций ФЕ, особенностей фразеологизмов профессионального и терминологического происхождения. Становятся популярными такие аспекты изучения лексико-фразеологической системы языка, как полисемия, антонимия и гипонимия, построение лексико-фразеологических полей, а также анализ и описание тематических групп устойчивых словосочетаний. Ученые проявляют интерес к семантике компонентов, организующих фразеологизм: наиболее изученными оказываются соматизмы (названия частей тела человека или животного), колоративы (обозначения цвета), анимализмы (компоненты, которые генетически или эпидигматически восходит к названию животного [14, 3]), и нумеративы (количественные, порядковые или дробные числительные).

В последние годы отмечается интерес к вопросам, связанным с функционированием ФЕ в различных коммуникативных условиях. Особое место здесь занимает коммуникативно-прагматическое изучение фразеологии, направленное на исследование речевой деятельности с использованием ФЕ. Получили распространение компаративные исследования фразеологии отдельных языков, разработка семантических типологий ФЕ, в основе которых лежат основные принципы и понятия лингвокультурологии и корпусной лингвистики. В работах многих испаноязычных лингвистов [2; 4; 12] освещаются проблемы перевода устойчивых сочетаний.

В связи с повышением интереса исследователей к языковой картине мира в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии ФЕ часто рассматривается как комплексный языковой знак, отражающий специфику национального мировидения. В рамках указанного подхода в испаноязычной лингвистике анализу подвергается внутренняя форма фразеологизмов, специфика отражения национально-культурной формы знаний [2, 6].

Особое место в изучении ФЕ занимают вопросы дидактики (*fraseodidáctica*) и фразеографии (*fraseografía*) [4; 8; 10]. По мнению Г. Корпас Пастор, указанные области знания не получают должного освещения в рамках общей теории фразеологии и заслуживают отдельного внимания [2, 35].

Итак, учитывая цели и задачи исследования, к числу фразеологизмов мы относим устойчивые выражения любого структурно-семантического типа, включая пословицы, поговорки, речения (**uno para todos, todos para uno** – *один за всех и все за одного*), клише, штампы (**el enemigo público número uno** (букв.: *враг общества номер один*) – *враг номер один*), составные термины (*спорт. cuarto de final* – *четвертьфинал*), речевые формулы (**de**

mil amores (букв.: с тысячью стремлений) – с величайшим удовольствием, охотно; от всего сердца), и следуем, таким образом, позиции тех ученых, которые предлагают широкое понимание фразеологии на основе *полевого* принципа. Именно такой широкий подход способствует выявлению специфических признаков испанских ФЕ как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения. В заключение необходимо отметить, что фразеологизм как специфический языковой знак, в основе которого лежат метафоры, образы, архетипы национального сознания и эталоны национальной культуры, выполняет особую функцию в процессе стереотипизации и языкового моделирования национальной картины мира и представляет собой ценность не только для теории языка, лингвистики и стилистики текста, но и для теории воздействия и исследований политического дискурса.

Источники и литература

1. Carneado Moré Z., Tristán Pérez A.M. Estudios de fraseología. La Habana, Academia de Ciencias de Cuba, 1985.
2. Corpas Pastor G. Comentarios actuales de la investigación fraseológica en Europa, Universidad de Málaga [http://www.euskaltzaindia.net/dok/euskera/25886.pdf, дата обращения: 30/04/2013]
3. Corpas Pastor G. Manual de Fraseología española, Gredos, Madrid [Электронный ресурс], 1996.
4. Corpas Pastor, G. (Ed.). Las lenguas de Europa: Estudios de fraseología, fraseografía y traducción (Interlingua 12). Granada: Comares., 2000.
5. Corpas Pastor, G. Fraseología y Traducción // V. Salvador y A. Piquer (eds.). 2000.
6. Iniesta M., Pamies B. Fraseología y metáfora: aspectos tipológicos y cognitivos. Granada: Granada Lingüística / Método, 2002
7. Navarro C. La fraseología en el discurso político y económico de los medios de comunicación // Atti del XX Convegno [Associazione Ispanisti Italiani] / coord. por Domenico Antonio Cusato, Loretta Frattale, Vol. 2 [Электронный ресурс], 2002. p. 209–212.
8. Penadés Martínez I. Diccionario de locuciones verbales para la enseñanza del español. Madrid, [Электронный ресурс] 2002.
9. Ruiz Gurrillo L. Aspectos de fraseología teórica española / L. Ruiz Gurrillo. – Valencia : Cuadernos de filología, 1997. Anejo XXIV.
10. Wotjak, G. (Ed.) Estudios de fraseología y fraseografía del español actual. (Lingüística Iberoamericana 6). Frankfurt am Main/Madrid: Vervuert/ Iberoamericana, 1998.
11. Zuluaga Ospina, A. Introducción al estudio de las expresiones fijas. Frankfurt a. M.-Bern-Cirencester/U.K., Studia Románica et Lingüística, Verlag Peter D. Lang [Электронный ресурс], 1980.
12. Zuluaga Ospina, A. Análisis y traducción de unidades fraseológicas desautomatizadas. // PhiN. 16. 2000-2001. p. 67–83. [www.phin.de, дата обращения: 30.04.2013]
13. Касарес Х. Введение в современную лексикографию : учеб. пособие. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
14. Корман Е.А. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в испанском языке (функционально-прагматический и когнитивный аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007.